

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (44)
2023

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F.Sh. Khuzin – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Финно-угорская археология Поволжья

Брюхова Н.Г., Подосёнова Ю.А., Смертин А.Р. (Пермь, Россия)
 Железная поясная гарнитура из погребений
 Плотниковского могильника (родановская культура, Пермский край)8

*Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия),
 Буршинева С.Г. (Казань, Россия), Кишине Бэндэфи М., Вархедьи Ж.,
 Харанги Ф., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия), Богатова Л.Ф.,
 Шайхутдинова Е.Ф., Федан П.В. (Казань, Россия)*
 Комплексное изучение естественнонаучными методами
 и реставрация сумочки из Красногорского могильника22

Третьяков Е.А. (Тюмень, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия)
 Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья:
 артефакты и контекст38

Моряхина К.В. (Пермь, Россия)
 Погребальный обряд Щукинского могильника
 ломоватовской археологической культуры51

Валеев Р.М. (Казань, Россия)
 Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века63

Средневековая археология Центральной Азии

*Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия),
 Нускабай А. (Астана, Республика Казахстан)*
 Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья:
 новые данные72

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Монгуш К.М. (Кызыл, Россия)
 Раннетюркские оградки комплекса Ак-Даг87

Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)
 Бронзовые кувшины мастерской Ахмада XI в.
 из Юго-Восточного Казахстана101

*Байтанаев Б.А. (Алматы, Республика Казахстан),
 Ергешбаев А.А. (Шымкент, Республика Казахстан),
 Шаяхметов А.Х. (Алматы, Республика Казахстан)*
 Хаммам из Ханкурмана114

*Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S.,
 Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty,
 Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)*
 Mausoleums in the Medieval City of Syganak131

Варфоломеев В.В. (Караганда, Республика Казахстан)
 Каменная печать с реки Каракенгир145

Средневековые памятники Центральной России

<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Роговые обоймицы из раскопок в Великом Новгороде и Смоленске	150
<i>Медведь А.Н. (Москва, Россия)</i> Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы	160
<i>Колоколов А.М. (Тула, Россия)</i> Поминальный комплекс второй половины VII–VIII вв. у д. Гора Услань	173

Археологические исследования золотоордынских памятников

<i>Волков И.В., Лопан О.В., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища	189
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко)	209
<i>Бабенко В.А., Колесникова М.Е. (Ставрополь, Россия)</i> Золотоордынские памятники Ставрополя в научном творчестве А.А. Спицына	221

Памятники нового времени

<i>Татауров Ф.С., Татаурова Л.В. (Омск, Россия)</i> Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв.	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

Finno-Ugric archaeology of the Volga region

<i>Bryukhova N.G., Podosenova Yu.A., Smertin A.R. (Perm, Russian Federation)</i> Iron Belt Set from the Burials of the Plotnikovo Burial Ground (Rodanovo Culture, Perm Region)	8
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary), S.G. Burshneva (Kazan, Russian Federation), Kishne Bandefi M., Varhedyi J., Harangi F., B. Yanchik (Budapest, Hungary), Bogatova L.F., Shaikhutdinova E.F., Fedan P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Comprehensive Study of Natural Science Methods and Conservation of a Handbag from Krasnogorskiy Burial Ground	22
<i>Tretyakov E.A. (Tyumen, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary)</i> Products of «Hungarian Style» from Archaeological Sites of the Trans-Urals: artifacts and context	38
<i>Moryakhina K.V. (Perm, Russian Federation)</i> Burial Rite of the Shchukinsky Burial Ground of the Lomovatovo Archaeological Culture.....	51
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i> Trade Contacts of Volga Bulgaria with the Mordvins in the 10 th – Beginning of the 15 th Century	63

Central Asia Medieval archaeology

<i>Kubarev G.V. (Novosibirsk, Russian Federation), Nuskabai A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Early Medieval Memorial Enclosures in Semirechye: new data	72
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Mongush K.M. (Kyzyl, Russian Federation)</i> Early Turkic Enclosures of the Ak-Dag Complex	87
<i>Akymbek E.Sh, Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Bronze Jugs from Ahmad's Workshop of 11 th Century from Southeast Kazakhstann	101
<i>Baitanaev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Ergeshbayev A.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Shayakhmetov A.H. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Hammam from Khankurgan	114
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Mausoleums in the Medieval City of Syganak	131

<i>Varfolomeev V.V. (Karaganda, Republic of Kazakhstan)</i> Stone Print from the Karakengir River	145
--	-----

Medieval sites in Central Russia

<i>Tochilova N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Horn Ferrules from Excavation at Novgorod the Great and Smolensk	150
<i>Medved A.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Moscow State in the 16 th Century and the Wattle Structures in Central Europe	160
<i>Kolokolov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Memorial Complex of the Second Half of the 7 th –8 th Centuries at the Hillfort Near the Village of Gora Uslan	173

Archaeological studies of the Golden Horde sites

<i>Volkov I.V., Lopan O.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Research on the Excavation CXXIV in the South-Eastern Part of the Bolgar Fortified Settlement	189
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Mausoleum Complex near the Village of Lapas, Astrakhan Region (from the Field Diary of V.V. Dvornichenko)	209
<i>Babenko V.A., Kolesnikova M.E. (Stavropol, Russian Federation)</i> Golden Horde Monuments in Stavropol Region in Scientific Work of A.A. Spitsyn	221

Sites of the New Time period

<i>Tataurov F.S., Tataurova L.V. (Omsk, Russian Federation)</i> Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of the Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16 th –18 th Centuries	236
List of Abbreviations	248
Submissions	250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2023.2.44.72.86>

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОМИНАЛЬНЫЕ ОГРАДКИ СЕМИРЕЧЬЯ: НОВЫЕ ДАННЫЕ¹

© 2023 г. Г.В. Кубарев, А. Нускабай

В статье впервые вводятся в научный оборот и всесторонне интерпретируются данные о раскопанных поминальных оградках эпохи раннего Средневековья на территории Семиречья – юго-восточной части Казахстана. Два рассматриваемых поминальных комплекса Каракыстак 18 и Улькен Какпак существенным образом дополняют корпус подобных исследованных памятников Семиречья. Предпринят анализ как конструктивных особенностей самих сооружений, так и сопроводительного инвентаря. Находки фрагментов керамики от трёх разных сосудов у оградки № 2 памятника Улькен Какпак могут свидетельствовать о преднамеренной их порче после совершения обряда поминовения в честь умершего. На основе сопоставления с подобными же археологическими объектами на территории Саяно-Алтая и Монголии делается предположение о датировке семиреченских поминальных оградок VIII–X вв. Авторы пришли к выводу о том, что поминальные оградки на территории Семиречья отличаются значительно меньшим разнообразием конструктивных особенностей, чем подобные сооружения в Южной Сибири и Центральной Азии. Мемориальные комплексы в Каракыстаке и Улькен Какпаке могли быть возведены как тюрками «десятистрельного» Западнотюркского каганата, так и, что более вероятно, тюргешами или карлуками.

Ключевые слова: археология, поминальная оградка, эпоха раннего Средневековья, Семиречье, фрагменты керамической посуды, тюркоязычные кочевники, племенная принадлежность.

Введение

Как показали архивные изыскания, наиболее корректным определением «Семиречья» можно считать «юго-восточную часть Казахстана, находящуюся между озёрами Балхаш, Сасыкколь и Алыколь на севере, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке и хребтами Северного Тянь-Шаня на юге. ...В состав Семиречья часто включают более западные районы вплоть до долины р. Чу. ...Часть Чуйской долины, входящей в расширенное толкование Семиречья, находится в Кыргызстане» (Рогожинский, 2021, с. 169). Этот регион имел большое значение в различные исторические периоды, и в том числе в эпоху раннего Средневековья. Через него проходили торговые и миграционные пути как с востока на запад, так и с запада на восток. Во второй

половине I тыс. н. э. он являлся одним из центров Западнотюркского, Тюргешского, Карлукского каганатов, через него проходила экспансия тюркоязычных племен далеко на запад. История Семиречья была неразрывно связана с прилегающими с юга территориями Центрального Тянь-Шаня и Прииссыккуля. Поэтому сравнительный анализ раннесредневековых поминальных памятников Семиречья и Центрального Тянь-Шаня является важной и неотъемлемой частью нашего исследования.

Каменные изваяния, возвышающиеся в степных и горно-степных ландшафтах Семиречья, неизменно привлекали внимание путешественников и ученых. Среди первых исследователей этого региона конца XIX – начала XX веков, обративших своё внимание на «каменных баб», можно упомя-

¹ Статья написана Г.В. Кубаревым в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи», А. Нускабай – по программе докторантуры при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, РК.

■ - раннесредневековые поминальные оградки

Рис. 1. Месторасположение исследованных мемориальных комплексов Каракыстак 18 и Улькен Какпак.

Fig. 1. Location of the studied memorial assemblages of Karakystak 18 and Ulken Kakpak.

нуть А.А. Спицина, Н.Н. Пантусова, В.В. Бартольда, И.А. Кастанье, Н.И. Веселовского и многих других. Они описывали раннесредневековые изваяния, зарисовывали или фотографировали их, высказывали предположения об их датировке и племенной принадлежности. Уже в советское время каменим изваяниям Семиречья посвятил книгу Я.А. Шер (1966). Исследователи отмечали, что активное хозяйственное освоение земель привело к тому, что изваяния были перемещены в музеи, что затрудняет или делает невозможным установление как мест

их первоначальной установки, так и изучение сопровождающих их объектов – поминальных оградок (Шер, 1966, с. 8; Чариков, 1980, с. 213).

Таким образом, раннесредневековые мемориальные комплексы Семиречья по разным причинам практически не становились объектом целенаправленного изучения. В пример можно привести лишь несколько подобных исследованных памятников: оградки в могильнике Актерек (Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2005, с. 139, 142) и Иссык (Григорьев, Загородний, 1995; Загородний,

Григорьев, 1998, с. 121–122, рис. 2, 3; Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2005, с. 139, 142) в Алматинской области, оградки в урочище Момбай-сазы (Мотов, 2001), Жайсан и Аралтобе (Досымбаева, 2006, с. 25–29, рис. 26) в Жамбылской области, мемориальный комплекс Когалы в Чу-Илийском междуречье (Рогожинский, 2010, с. 335–342, рис. 5–8). Для сравнения можно указать на то, что на сегодняшний день только на территории Российского Алтая раскопано более 320 поминальных оградок. Количество подобных неисследованных объектов в этом регионе не поддается точному подсчету – их число исчисляется сотнями. Именно поэтому ввод в научный оборот новых, исследованных поминальных оградок Семиречья имеет большое научное значение.

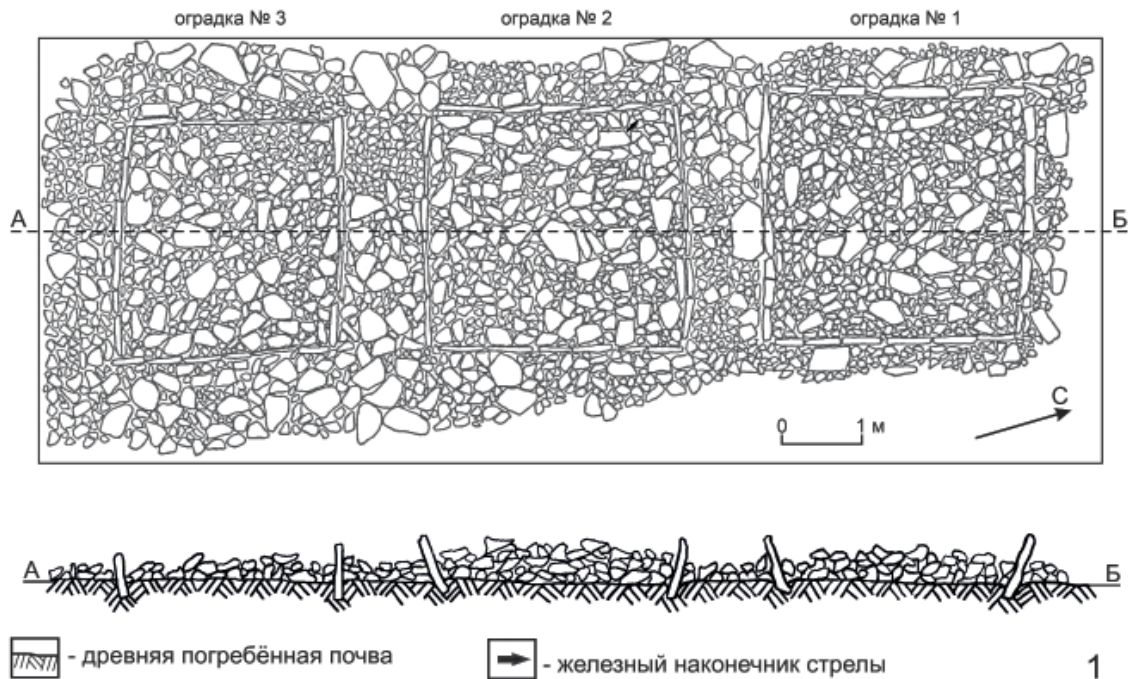
Описание исследованных памятников

Каракыстак 18. В полевом сезоне 2009 года были исследованы три раннесредневековых поминальных сооружения в составе археологического комплекса Каракыстак 18 примерно в 77 км к юго-западу от с. Мерке Меркинского района Жамбылской области (рис. 1). Они находятся в урочище Каракыстак², на правом берегу одноимённой реки. Комплекс состоит из одного кургана и трёх близко расположенных друг к другу поминальных оградок. Последние представляют собой прямоугольные сооружения, выстроенные в ряд почти строго по линии С–Ю. Перед началом раскопок они были практически полностью задернованы, на поверхности различались лишь отдельные плиты оградок и камни заполнения. Все три археологических объекта исследованы одним раскопом, размерами 13,5×5,5 м, с целью изучения прилегающего к ним пространства (рис. 2). У всех трёх оградок в процессе раскопок не были зафиксированы какие-либо изваяния или стелы.

Оградка № 1 является крайним северным сооружением в цепочке этих объектов (рис. 2). Она ориентирована сторонами по странам света с небольшим отклонением к востоку и западу, её размеры: 3,25×3,35 м. Сооружение воздвигнуто из массивных каменных плит, поставленных на ребро и вкопанных на глубину 10–15 см. Средние размеры каменных плит ограждения составляли 0,7–1×0,5×0,2 м. Внутри конструкция имела каменное заполнение из крупных и среднего размера валунов в два-три слоя, высотой 0,35–0,4 м. В пространстве в 30–40 см, примыкающем к оградке, также были зачищены валуны, вероятно ещё в древности перемещённые из её заполнения. Зачистка и разборка каменной кладки не выявила каких-либо дополнительных сооружений, прокалов и артефактов.

Оградка № 2 расположена на расстоянии 1 м к югу от оградки № 1 (рис. 2). Её конструктивные особенности близки к уже рассмотренному объекту. Размеры составляют 3,5×3,25 м, высота плит ограды и каменного заполнения – 0,35–0,4 м. Она сложена из массивных каменных плит, поставленных на ребро и вкопанных на глубину 10–15 см. Подобно оградке № 1 это сооружение также имело каменное заполнение из валунов, частично перемещённое, вероятно, еще в древности за пределы всех четырех сторон. В процессе раскопок в северо-западном углу, на глубине 20 см от дневной поверхности, найден трёхлопастной железный наконечник стрелы (рис. 2: 1; 3).

Оградка 3 расположена на расстоянии около 1 м к югу от оградки № 2 (рис. 2). Размеры составляют 3×3,15 м, высота плит ограды и каменного заполнения – 0,35–0,4 м. Её конструктивные особенности близки к уже двум другим рассмотренным объектам. Она сложена из таких же массивных каменных плит,

2

Рис. 2. План поминальных оградок (1) и общий вид на них с востока (2) памятника Каракыстак 18.

Fig. 2. Plan of the memorial enclosures (1) and the general view of them from the east (2). Karakystak 18.

поставленных на ребро и вкопанных на глубину 10–15 см. Подобно первым двум оградкам это сооружение также имело каменное заполнение из валунов, частично перемещенное за пределы всех четырех сторон. За-

чистка и разборка каменной кладки не выявила каких-либо дополнительных сооружений, прокалов и артефактов.

Улькен Какпак. В полевом сезоне 2015 года проведены археологиче-

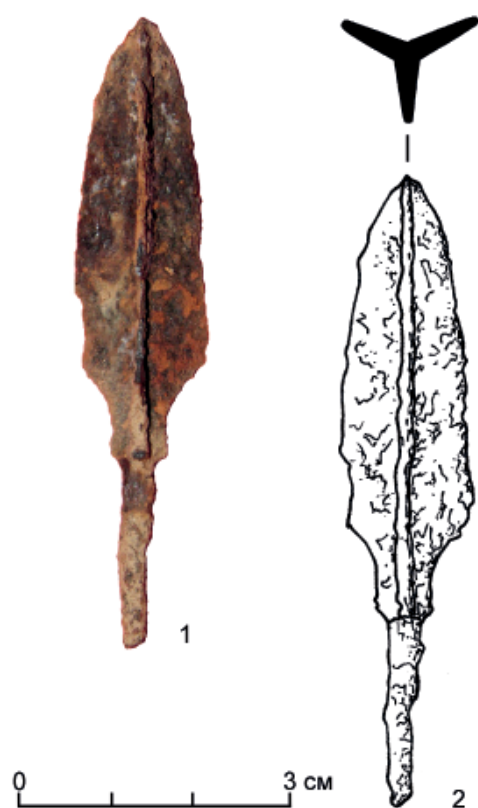

Рис. 3. Фото (1) и прорисовка (2) железного трехлопастного наконечника стрелы из оградки № 2 памятника Каракыстак 18.

Fig. 3. Photo (1) and drawing (2) of iron three-blade arrowhead from enclosure No. 2 of Karakystak 18.

ские раскопки двух поминальных раннесредневековых оградок в *жайлауе* (пастбище – казах.) Улькен Какпак³. Поминальные оградки и курганы находятся на надпойменной террасе левого берега реки Улькен Какпак, в 9 км к югу от села Какпак Райымбекского района Алматинской области (рис. 1). К югу от оградок, возведенных в ряд по линии В–З, на расстоянии 15 м зафиксировано четыре бессистемно расположенных кургана диаметром 6–8 м.

До начала раскопок оградки представляли собой практически полностью задернованные сооружения с отдельными выступающими камнями, в том числе стенками и стелами. Восточная поминальная оград-

ка была обозначена как объект № 1, западная – объект № 2. Оба сооружения, плотно прилегающие друг к другу, исследованы единым раскопом размерами 10×7 м.

Оградка № 1 представляет собой прямоугольное сооружение из вертикально вкопанных плит с каменным заполнением внутри и снаружи (рис. 4; 5: 1). Она ориентирована сторонами по странам света с небольшим отклонением по линии С–Ю, её размеры составляют 3,3×3,8 м. Сооружена из массивных каменных плит, поставленных на ребро и вкопанных на глубину 10–15 см. Средние размеры каменных плит ограждения составляли 0,8×0,4×0,1 м.

С наружной стороны северной стенки поминальной оградки зафиксирована вертикально установленная стела (рис. 6: 1). Она возвышается над уровнем дневной поверхности на высоту 0,5 м, а её общие размеры составляют 1×0,3×0,2 м. Верх стелы был специально обработан в форме острого навершия. Любопытно, что на эти плоскости нанесены многочисленные прорезанные или шлифованные полосы (рис. 6: 2), имитирующие волосы (?).

Внутри конструкция имела каменное заполнение из крупных и среднего размера валунов в два-три слоя высотой 0,35–0,4 м. В пространстве до 1 м, примыкающем к оградке, также зафиксированы валуны, вероятно ещё в древности перемещенные из её заполнения. В каменной кладке центральной части оградки были зачищены фрагменты тазовых костей крупного рогатого скота.

Оградка № 2 расположена с западной стороны вплотную к оградке № 1. Она представляет собой прямоугольное сооружение из вертикально вкопанных плит с каменным заполнением внутри и снаружи (рис. 4, 5). Конструкция ориентирована сторонами по странам света с небольшим

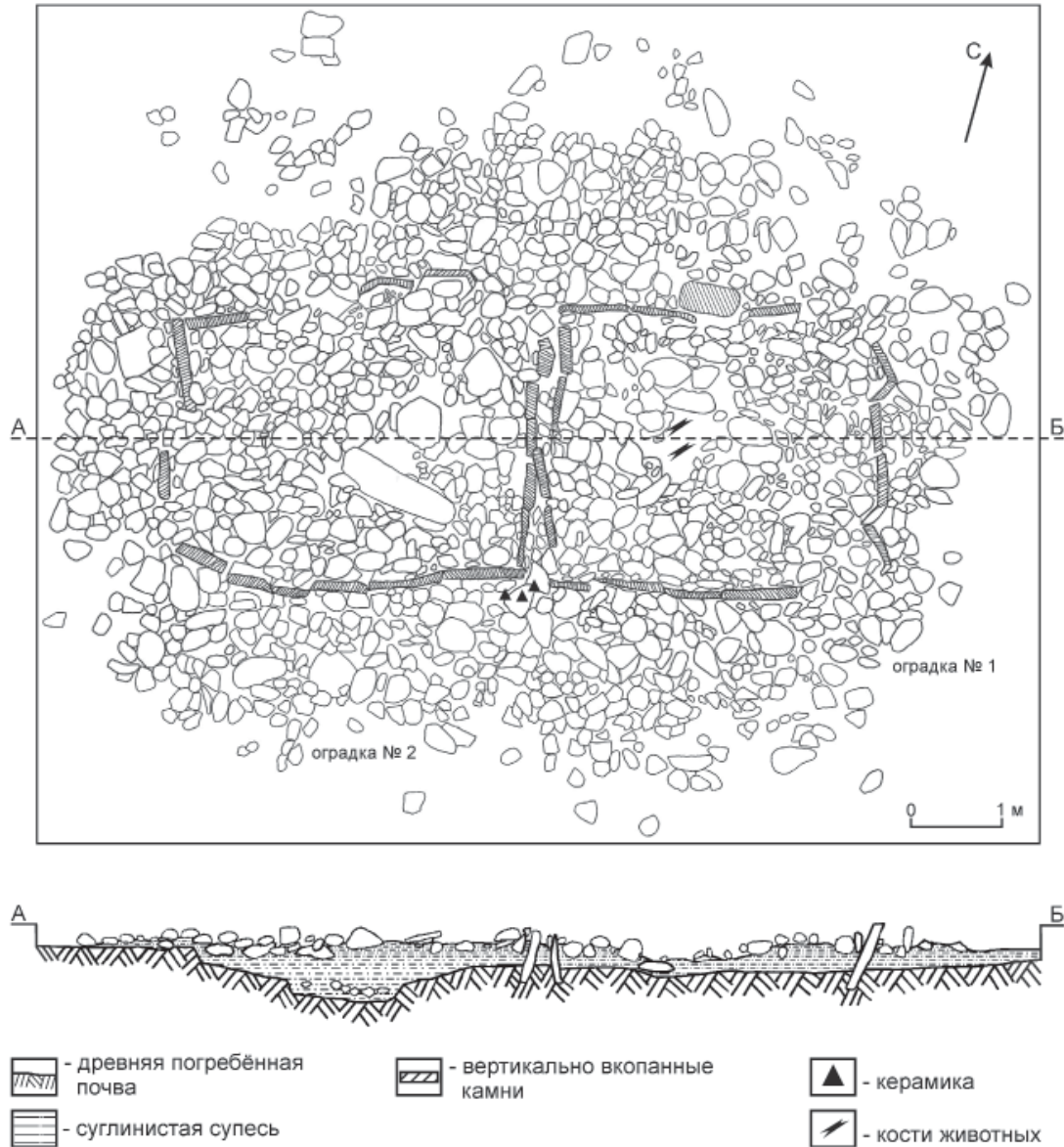

Рис. 4. План поминальных оградок памятника Улькен Какпак.

Fig. 4. Plan of memorial enclosures of Ulken Какпак.

отклонением по линии С–Ю, её размеры составляют 3,5×4 м. Средние размеры каменных плит ограждения 0,8–1×0,5×0,15 м. Оградка имела каменное заполнение из крупных и среднего размера валунов в два-три слоя высотой 0,35–0,4 м.

В юго-восточной части поминальной оградки сверху на каменном заполнении была зачищена каменная стела, выкопанная и перемещенная со своего первоначального места установки – с внешней стороны северной стенки сооружения. Её размеры со-

ставляют 1,4×0,4×0,35 м. В результате зачистки с внешней стороны юго-восточного угла оградки обнаружены фрагменты керамической посуды (рис. 7).

После выборки заполнения на уровне древней поверхности была зафиксирована каменная кладка длиной 1,2 м и шириной 0,5 м, ориентированная длинной осью по линии С–Ю (рис. 5: 2). Предположение о том, что под ней могла находиться могильная яма, в ходе дальнейших раскопок не подтвердилось.

1

2

Рис. 5. Общий вид с севера на зачищенные оградки (1) и вид с запада на оградку № 2 с выбранным внутренним заполнением и кладкой в центре (2). Улькен Какпак.

Fig. 5. General view from the north to the enclosures (1) and view from the west of the enclosure No. 2 with disassembled inner filling and masonry in the center (2). Ulken Kakpak.

Анализ сопроводительного инвентаря

В оградке № 2 памятника Каракыстак 18 был обнаружен железный трехлопастный наконечник стрелы (рис. 3), который по своей форме отно-

сится к типу удлинненно-треугольных наконечников эпохи раннего Средневековья. Длина его пера составляет 4,6 см, ширина – 1,3 см, длина черешка 2 см. Наконечники такого типа принадлежали к числу наиболее рас-

Рис. 6. Стела, замещающая изваяние, у оградки № 1 (1) и вид сверху на нее (2). Улькен Какпак.

Fig. 6. Stele replacing the sculpture at enclosure No. 1 (1) and top view of it (2). Ulken Kakpak.

пространённых в течение всей второй половины I тыс. н. э. (Кубарев, 2005, с. 85, рис. 25, 6–8). Наконечники стрел являются категорией предметов, которые часто жертвовали и помещали в раннесредневековые поминальные оградки. Можно привести несколько примеров нахождения наконечников стрел в мемориалах Семиречья – Жайсан 14 (Досымбаева, 2006, с. 29, рис. 9, 6), Момбай-сазы (Мотов, 2001, с. 145, 147, 148), Актерек (Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2004, с. 139).

Фрагменты керамической посуды из поминальной оградки № 2 памятника Улькен Какпак (16 экз.) изучены Ж.С. Калиевой в лаборатории первичной обработки археологических материалов Национального музея Республики Казахстан (г. Астана). Исследование включало в себя фотосъемку фрагментов, обработку фотоматериала, макрофотосъемку через микроскоп следов, связанных с конструированием и обработкой поверхности, оценку особенностей

исходного пластичного сырья, т. е. технико-технологическое изучение керамики по методике, разработанной А.А. Бобринским и основанной на бинокулярной микроскопии, трасологии и физическом моделировании (Бобринский, 1978).

На основе визуального осмотра и бинокулярной микроскопии были отобраны и зафиксированы образцы с сохранившимися следами формовки и обработки поверхности, а также спаи лент при конструировании полого тела. С учетом выявленных особенностей удалось установить, что найденные фрагменты керамики принадлежали трём разным сосудам. От первого сосуда сохранились два фрагмента размерами от 2 до 6 см, толщиной стенки 7–8 мм (рис. 7: 1–3). В качестве сырья была использована плотная илистая глина, а также окатанный кварц плотностью 1–2 мм, полированные органическими масляными смесями. Поверхность сосуда покрыта тонкой соляной оболочкой. Орнамент отсутствует, об-

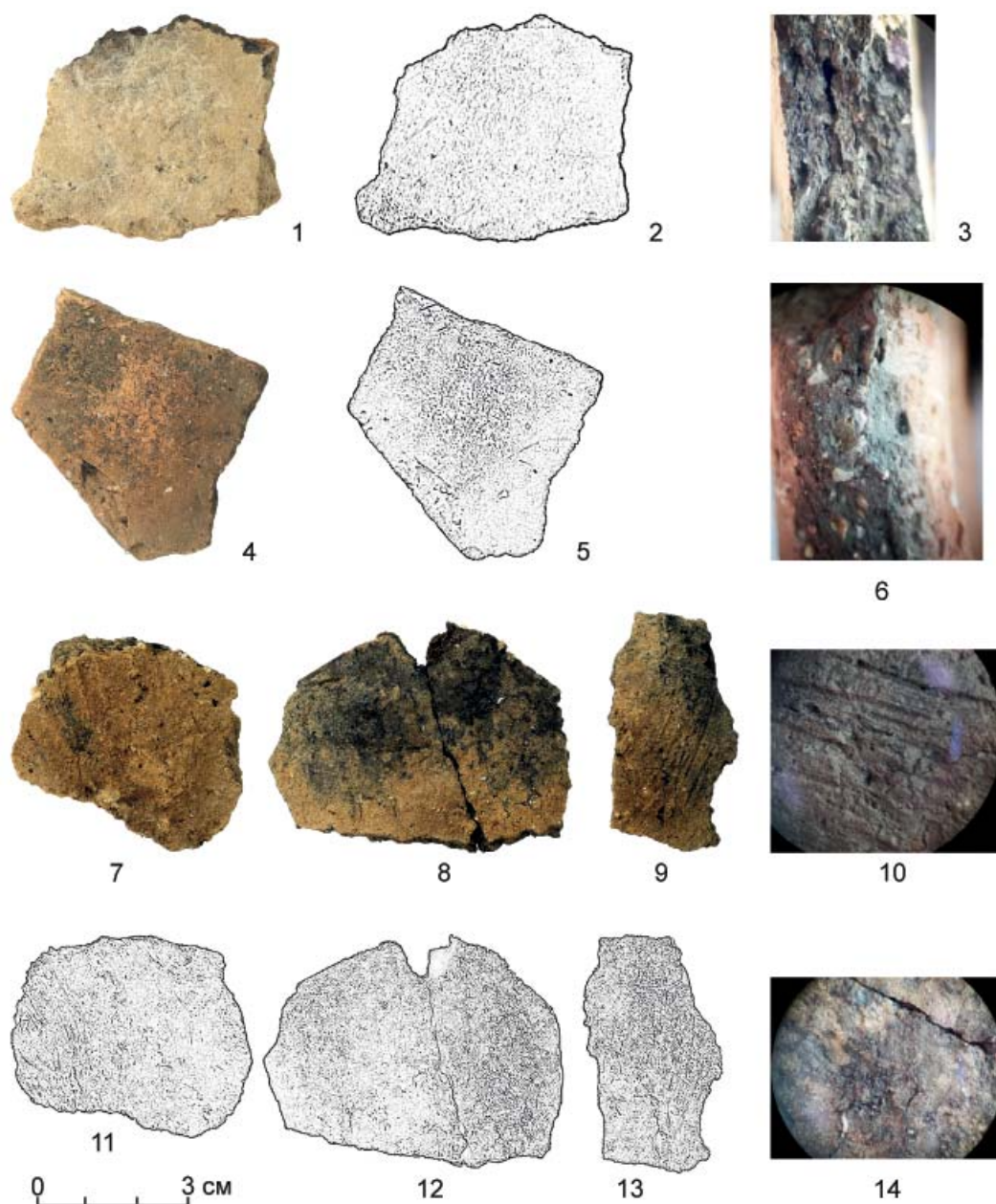

Рис. 7. Фрагменты керамики от трёх сосудов, обнаруженные близ оградки № 2 памятника Улькен Какпак.

Fig. 7. Ceramic fragments from three vessels found near fence No. 2 of Ulken Kakpak.

жиг костровой, в восстановительной атмосфере.

Второму сосуду принадлежат два фрагмента керамики размерами от 4 до 6 см, толщиной стенки 1 см (рис. 7: 4–6). Состав формовочной массы: глина, кварц окатанный плотностью 1–2 мм, слюда 0,1–0,2 мм, органические вещества, выгоревшие аморфные пустоты 2–3 мм. Поверхность сосуда заглажена твердым пред-

метом. Орнамент отсутствует, обжиг костровой, нейтральный, цвет в изломе темно-серый, по краям коричневый.

Третий сосуд представлен оставшимися двенадцатью фрагментами керамики размерами от 2 до 6 см, толщиной 5–6 мм (рис. 7: 7–14). Состав формовочной массы: глина с содержанием окатанного кварца плотностью 1–2 мм, органические вещества, вы-

горевшие аморфные пустоты 2–3 мм. Поверхность заглажена пучком травы – встречаются следы травянистых бороздок (рис. 7: 7–10), также на поверхности отмечаются следы нагара. Орнамент отсутствует, обжиг костровой, в восстановительной атмосфере.

Находки керамических сосудов, а также их фрагментов в раннесредневековых поминальных оградках не являются редкостью как на территории Семиречья (Табалдиев, 1996, с. 73–75; Худяков, Табалдиев, 2009, с. 82, 87), так и, например, Алтая (Кубарев, 1984, рис. 12, 5; табл. XXX, 4). Жертвенный сосуд (керамический, деревянный, железный, серебряный или золотой) часто фиксируется вкопанным перед изваянием либо в составе других предметов жертвенника и являлся важным и неотъемлемым атрибутом поминального обряда тюркоязычных племен эпохи раннего Средневековья. Следует согласиться с предположением К.Ш. Табалдиева о том, что находки фрагментов керамики, а не целых изделий могут свидетельствовать о преднамеренной порче сосуда после совершения обряда поминовения в честь умершего (Табалдиев, 1996, с. 75). Особенно убедительным этот вывод выглядит на примере совместного обнаружения фрагментов от трёх разных сосудов у оградки № 2 памятника Улькен Какпак.

Несмотря на то, что по рассматриваемым фрагментам керамики из Улькен Какпака мы не можем судить о форме сосудов, такие её черты, как некоторая примитивность (лепная техника изготовления, неаккуратность формовки, грубость формовочной массы и т. д.), свидетельствуют о том, что раннесредневековый керамический комплекс Семиречья входил в число родственных керамических комплексов тюркоязычных народов Южной Сибири и Центральной Азии (Кубарев, Журавлева, 1998,

с. 29; Кубарев, 2005, с. 66). В этом отношении скорее исключением выступают фрагменты керамики от сосуда, изготовленного на гончарном круге из хорошо отмученного теста без примесей, найденные в жертвеннике оградки № 6 могильника Иссык (Загородний, Григорьев, 1998, с. 118). Вероятно, это пример использования пришлыми тюркоязычными кочевниками керамических сосудов, изготовленных оседлым среднеазиатским населением.

Исследованные поминальные оградки в урочищах Каракыстак и Улькен Какпак подтверждают статистику изучения подобных объектов на территории Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, согласно которой подавляющее их большинство (около 70%) не содержат каких-либо артефактов. Зачастую находки представлены единичными предметами (как, например, наконечниками стрел в оградке № 2 памятника Каракыстак 18 и оградке Момбай-сазы) и значительно реже – целым комплексом вещей (нож, отдельные панцирные пластины, сосуд, удила и пр.).

Особенности исследованных оградок, их датировка и возможная племенная принадлежность

Исследованные мемориальные оградки на памятниках Каракыстак 18 и Улькен Какпак, к сожалению, не содержат узко датированных артефактов и каких-либо характерных конструктивных признаков и могут быть датированы в широких пределах второй половины I тыс. н. э. Ориентация стенок сооружений обоих рассматриваемых памятников, отсутствие изваяний на мемориале Каракыстак 18, наличие стел у объектов памятника Улькен Какпак находят многочисленные аналогии в Саяно-Алтае и Монголии. Однако установка стел у северной стенки оградок в Улькен Какпаке, несомненно, представляет собой местную особенность. Сооружение стел, которые

могли быть раскрашены или одеты в одежду и символизировать умерших, также нельзя рассматривать как датирующий признак. Подобные стелы, по-видимому, могли устанавливаться в течение всей древнетюркской эпохи. Если предположение К.Ш. Табалдиева о том, что наиболее ранними (VI–VII вв.) на территории Тянь-Шаня являются оградки, с восточной стороны которых установлены изваяния или стелы (Табалдиев, 1996, с. 81), верно, то рассматриваемые поминальные сооружения должны относиться к VIII–X вв. Исследователь рассматривал восточную ориентировку изваяний и стел, а также наличие рядов балбалов, отходящих на восток, как сохранение алтайских традиций, а установку изваяний с западной стороны (к этому можно причислить и северную сторону) и отсутствие балбалов относил к VIII–X вв. (Табалдиев, 1996, с. 81).

В целом количество как зафиксированных, так и раскопанных поминальных оградок на территории Семиречья и Тянь-Шаня в несколько раз уступает количеству подобных объектов на территории одного из самых изученных регионов Южной Сибири – Российского Алтая. Объяснением этому может быть как совместное проживание и значительная пестрота разных тюркоязычных племен Средней Азии, которая отразилась в большом многообразии скульптурных изображений, не все из которых могли устанавливаться у поминальных оградок, так и в более интенсивной хозяйственной деятельности в этом регионе, перемещении изваяний со своих первоначальных мест установки.

У исследованных семиреченских и тянь-шаньских поминальных оградок в отличие от саяно-алтайских и монгольских крайне редки или неизвестны ряды балбалов, центральная столбовая, а также угловые ямы с остатками деревянных стволов или

жердей, вымостка дна из горизонтально уложенных плит, наличие жертвенников из ямок с каменными или деревянными ящичками, прокалов от огня. Таким образом, можно констатировать, что поминальные оградки на территории Семиречья отличаются значительно меньшим разнообразием конструктивных особенностей, чем подобные сооружения в Саяно-Алтае и Монголии. Именно поэтому типология, предложенная для поминальных раннесредневековых сооружений Алтая, не в полной мере подходит для характеристики семиреченских оградок.

Тем не менее характерные особенности исследованных объектов в Каракыстаке и Улькен Какпаке (размеры, количество плит ограждения, взаиморасположение) сближают их с поминальными сооружениями яконурского типа на Алтае (Кубарев, 1979, с. 149–150). В пользу этого также свидетельствует обычное расположение яконурских оградок в ряд по линии С–Ю, как правило по 3–4 оградки, а также мощное внутреннее заполнение из валунов. В.Д. Кубарев по наличию сопроводительного инвентаря датировал оградки яконурского типа VII–X вв. (1979, с. 156).

Определенные элементы поминальных конструкций могли в каких-то случаях заменяться на подобные, но выполненные из другого материала. Так, например, если в центре алтайских поминальных оградок довольно часто фиксируются следы вкопанного в яму деревянного ствола, то в семиреченских нередко наблюдаются вкопанные в центре каменные стелы (Мотов, 2001, с. 145; Досымбаева, 2006, с. 29, рис. 10–11). По-видимому, и те и другие символизировали важный элемент поминального сооружения – мировое дерево в центре оградки. Но при отсутствии поблизости леса, деревянные столбы могли быть заменены на каменные стелы.

Разрушение оградок, перемещение и раскалывание стел и изваяний ещё в древности, которое фиксируется на примере исследованных объектов в Каракыстаке и Улькен Какпаке, является очень распространенным явлением на территории Саяно-Алтая, а также Центральной и Средней Азии. В Семиречье такие примеры разрушения и осквернения ритуальных оградок пришлым, враждебным населением зафиксированы в раннесредневековых мемориальных комплексах Момбай-сазы (Мотов, 2001, с. 145), Жайсан, Аралтобе (Досымбаева, 2006, рис. 9, 2), Когалы (Рогожинский, 2010, с. 341) и др.

Что касается возможной этнической или племенной принадлежности исследованных памятников, то стоит воздержаться от их исключительно «тюркской» принадлежности, к которой обычно приписывают все погребения с конем и ритуальные оградки с изваяниями. Хотя бы потому, что племенная принадлежность таких памятников собственно на Алтае, откуда, как считается, они распространились в Семиречье и на Тянь-Шане в VI–VII вв. (Табалдиев, 1996, с. 81), остается дискуссионной. Один из авторов данной статьи на основе анализа письменных источников и сопоставления определенной разновидности тамг пришел к выводу о принадлежности таких памятников на Алтае карлукам (Кубарев, 2021). По-видимому, поминальные и погребальные традиции многочисленных тюркоязычных племен, упомянутых в китайских, арабских и других письменных источниках, были весьма близки друг другу. Мемориальные комплексы в Каракыстаке и Улькен Какпаке могли быть оставлены как тюрками «десятистрельного» Запад-

нотюркского каганата, так, что более вероятно, и тюргешами или карлуками (начиная со второй половины VIII века). Так, например, согласно персидскому географическому сочинению конца X века *Худуд ал-'алам* («Границы мира»), область проживания карлукских племен во второй половине VIII – X вв. простиралась на востоке до озера Иссык-Куль, а на западе – до селений Кулан и Мирки, названия и, надо полагать, расположение которых сохранилось до сих пор. Поселение Мирки являлось карлукским (Материалы, 1973, с. 42–43), и не вызывает никаких сомнений его идентификация с современным поселением Мерке, к которому достаточно близко расположен памятник Каракыстак.

Заключение

Представляемые в нашей статье раннесредневековые поминальные сооружения дополняют корпус подобных исследованных памятников Семиречья. Дальнейшие раскопки и введение в научный оборот, картирование поминальных оградок и изваяний эпохи раннего Средневековья на территории Семиречья, их датировка естественно-научными методами, сравнительный анализ с подобными ритуальными объектами Саяно-Алтая, Восточного Туркестана, Монголии являются актуальными исследовательскими задачами. Их решение совместно с другими данными (информацией по погребальным памятникам, ареалом тех или иных тамгообразных знаков и пр.) позволит более обоснованно судить о племенной принадлежности тюркоязычных кочевников, оставивших те или иные памятники, их миграции и контактах с соседними и весьма удаленными регионами.

Благодарности

Авторы статьи благодарят научного сотрудника Института археологии им. А.Х. Маргулана Ж.С. Калиеву за проведенный технико-технологический

анализ керамических фрагментов из поминальной оградки № 2 памятника Улькен Какпак и за право опубликовать его краткие результаты.

Примечания

² В переводе с казахского языка – «Черная зимовка». Вероятно, это урочище получило название из-за своего расположения на южном склоне горы, на котором зимой не задерживается снег.

³ В переводе с казахского языка – «Большая крышка». Вероятно, урочище получило название из-за формы горы, напоминающей крышку (?).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
2. *Григорьев Ф.П., Загородний А.С.* Средневековые поминальные оградки могильника Иссык // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V. Ч. II / Отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул: АКИПРО, 1995. С. 176–181.
3. *Досымбаева А.М.* Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы: Тюркское наследие, 2006. 168 с.
4. *Загородний А.С., Григорьев Ф.П.* Дополнительные данные о могильнике Иссык // Вопросы археологии Казахстана: сб. науч. ст. Вып. 2 / Отв. ред. З. Самашев. Алматы–Москва: Ылым, 1998. С. 117–123.
5. *Кубарев В.Д.* Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. А.П. Погожева. Новосибирск: Наука, 1979. С. 135–160.
6. *Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 230 с.
7. *Кубарев Г.В.* Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
8. *Кубарев Г.В.* Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сб. науч. ст., посв. 80-летию профессора Д.Г. Савинова. / Труды ИИМК РАН. Т. LVII / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 305–323.
9. *Кубарев Г.В., Журавлева А.Д.* Древнетюркская керамика Алтая // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 3. С. 25–31.
10. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I / Отв. ред. В.А. Ромодин. М.: Наука, 1973. 280 с.
11. *Мотов Ю.А.* Раннесредневековые каменные оградки урочища Момбай-сазы // История и археология Семиречья. Вып. 2 / Отв. ред. А.Н. Марьяшев, Ю.А. Мотов. Алматы: Родничок, 2001. С. 142–149.
12. *Рогожинский А.Е.* Новые находки памятников древнетюркской эпиграфики и монументального искусства на юге и востоке Казахстана // Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана: матер. междунар. научн. конф. (Алматы, 23–24 апреля 2009 г.) / Ред. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, Л.Е. Масанова. Алматы: Print-S, 2010. С. 329–344.
13. *Рогожинский А.Е.* От «Жетысу» до «Семиречья»: рождение и трансформация значений // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2021. Вып. 14. С. 160–170.
14. *Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г.* Древности Алматы. Алматы: КазИздат КТ, 2005. 184 с.
15. *Табалдиев К.Ш.* Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.
16. *Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш.* Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. 293 с.
17. *Чариков А.А.* Новая серия каменных статуй из Семиречья // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 213–234.
18. *Шер Я.А.* Каменные изваяния Семиречья. М.; Л.: Наука, 1966. 138 с.

Информация об авторах:

Кубарев Глеб Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); gvkubarev@gmail.com

Нускабай Абдинур, докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан); abdinur82@mail.ru

EARLY MEDIEVAL MEMORIAL ENCLOSURES IN SEMIRECHYE: NEW DATA

G.V. Kubarev, A. Nuskabay

This article for the first time reproduces and comprehensively interprets the data of excavated memorial enclosures of the early Middle Ages on the territory of Semirechye – southeastern part of Kazakhstan. Two memorial complexes of Karakystak 18 and Ulken Kakpak essentially complement the corpus of similar excavated monuments of Semirechye. The analysis of both constructive features of the memorial monuments and accompanying inventory is undertaken. Finds of ceramic fragments from three different vessels near the enclosure No. 2 of Ulken Kakpak may indicate intentional damage of vessels after the memorial ritual in honor of the deceased. Using the comparative study with similar archaeological objects from the territory of Sayan-Altai and Mongolia we assume the dating of these memorial enclosures in Semirechye in 8th–10th centuries. The authors concluded that the memorial enclosures on the territory of Semirechye have a much smaller variety of constructive features than similar objects in South Siberia and Central Asia. The memorial complexes in Karakystak and Ulken Kakpak could have been created both by the Turks of the "ten arrow's" Western Turkic Qaghanate and more probably by the Turgesh or Karluks.

Keywords: archaeology, memorial enclosure, Early Middle Ages, Semirechye, fragments of pottery, Turkic-speaking nomads, tribal identity.

REFERENCES

1. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Grigor'ev, F. P., Zagorodniy, A. S. 1995. In Umanskii, A. P. (ed.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaiskogo kraia. Vyp. V. Ch. II (Preservation and Studying of the Cultural Heritage of Altai Krai. Issue V. P. II)*. Barnaul: "AKIPRO" Publ., 176–181 (in Russian).
3. Dosymbaeva, A. M. 2006. *Zapadnyy Tyurkskiy kaganat. Kul'turnoe nasledie kazakhskikh stepey (Western Turkic Khaganate. Cultural heritage of the Kazakh steppes)*. Almaty: "Tyurkskoe nasledie" Publ. (in Russian).
4. Zagorodniy, A. S., Grigor'ev, F. P. 1998. Samashev, Z. (ed.). *Voprosy arkheologii Kazakhstana (Issues of the Archaeology of Kazakhstan)* 2. Almaty; Moscow: "Gylm" Publ., 117–123 (in Russian).
5. Kubarev, V. D. 1979. In Pogozheva, A. P. (ed.). *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka (Recent studies in the Archaeology of Siberia and the Far East)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 135–160 (in Russian).
6. Kubarev, V. D. 1984. *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia (Ancient Turkic Statues of Altai)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Burial Sites))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
8. Kubarev, G. V. 2021. In Smirnov, N. Yu. (ed.). *Tvorets kul'tury. Material'naya kul'tura i dukhovnoe prostranstvo cheloveka v svete arkheologii, istorii i etnografii: Sb. nauch. st., posv. 80-letiyu professora D.G. Savinova (The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography)*. Series: Proceedings of IHMC RAS. Vol. LVII. St. Petersburg: IHMC RAS Publ., 305–323 (in Russian).
9. Kubarev, G. V., Zhuravleva, A. D. 1998. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri (Humanities in Siberia)* 3, 25–31 (in Russian).
10. In Romodin, V. A. (ed.). 1973. *Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii (Materials on the history of the Kyrgyz people and Kyrgyzstan)* 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Motov, Yu. A. 2001. In Maryashev, A. N., Motov, Yu. A. (eds.). *Istoriia i arkheologiia Semirech'ia (History and archaeology of Semirechie)* 2. Almaty: "Rodnichok" Publ., 142–149 (in Russian).

The article was written by G.V. Kubarev within the framework of the of IAET research project FWZG-2022-0006 "Comprehensive Studies of the Ancient Cultures of Siberia and Neighboring Territories: Chronology, Technology, Adaptation, and Cultural Relations", A. Nuskabay – on the doctoral program at the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

12. Rogozhinskii, A. E. 2010. In Erofeeva, I. V., Zhanaev, B. T., Masanova, L. E. (eds.). *Rol nomadov v formirovanii kulturnogo naslediya Kazakhstana (Role of nomads in the formation of the cultural heritage of Kazakhstan)*. Almaty: "Print-S" Publ., 329–344 (in Russian).
13. Rogozhinskii, A. E. 2021. In *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya pisanitsa» (Scientific notes of the Tomskaya Pisanitsa Museum-Reserve)* 14, 160–170 (in Russian).
14. Samashev, Z., Grigor'ev, F., Zhumabekova, G. 2005. *Drevnosti Almaty (Antiquities of Almaty)*. Almaty: "KazIzdat KT" Publ. (in Russian).
15. Tabaldiev, K. Sh. 1996. *Kurgany srednevekovykh kochevykh plemen Tian'-Shania (Burial Mounds of Medieval Nomadic Tribes of the Tien Shan)*. Bishkek: "Aibek" Publ. (in Russian).
16. Khudiakov, Yu. S., Tabaldiev, K. Sh. 2009. *Drevnie tiurki na Tian'-Shane (Ancient Turks in the Tien Shan)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
17. Charikov, A. A. 1980. In Pletneva, S. A. (ed.). *Srednevekovie drevnosti evraziiskix stepei. (Medieval antiquities of the Eurasian steppes)*. Moscow: "Nauka" Publ., 213–234 (in Russian).
18. Sher, Ya. A. 1966. *Kamennye izvaianiia Semirech'ia (Stone Sculptures of Semirechye)*. Moscow, Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Kubarev Gleb V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Acad. Lavrentiev Avenue, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; gvkubarev@gmail.com

Nuskabay A. L.N. Guliev Eurasian National University, Satbaeva Street 2, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan; abdinur82@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2023 г.